

Ангелы приходят в полночь

Было преддверие Рождества. Стояла глубокая ночь, и жители небольшого провинциального городка крепко спали.

25-летняя девица Ирина проснулась внезапно, словно от толчка в спину. За стеной храпел пьяный отец. Накануне он пришел поздно, еле держался на ногах, и на замечание дочери, что перед праздником можно было бы не напиваться, разразился матерной бранью. Он был крепок и еще не стар. Из-за пьянства от него пять лет назад ушла жена, до дна испившая чашу своих страданий. Избитая, покалеченная женщина сбежала, когда он ушел в очередной загул. Ему же оставила записку, что уехала жить к матери в деревню и домой не вернется. Дочь училась в техникуме, который по-модному переименовали в колледж, и скоро должна была закончить учебу. Ей предстояло стать мастером-хлебопеком и единственной кормилицей семьи. Где отец доставал деньги на выпивку, - он никому не говорил. Дочь, несмотря на ругань и побои, была крепка как камень и ни копейки ему не давала.

В редкие минуты просветления Иван Петрович (так звали героя рассказа) уныло жаловался дочери, что не знает, куда себя деть: завод, где он проработал больше 20 лет, закрылся, хозяин обанкротился, все ивановы друзья оказались не у дел. Кое-кто подался в охранники, в авторемонт, в комбинат бытового обслуживания. Ивану же места нигде не было, хотя слесарем он был умелым. Его не брали на работу из-за пьянства, о котором знал весь город. Добрая слава лежит, а худая - бежит.

- А что ты в церковь не сходишь, не помолишься за отца, чтобы пить бросил? - спросила Ирину как-то соседка по подъезду. - Поставь свечку Божией Матери, Николе-Угоднику - глядишь, и поможет.

- Как это поможет? - удивилась девушка. - Они все там, на небе. А мы - здесь. И чем эти свечки могут помочь?

- Они на небе, но нас слышат. А свечки - это сигналы, наши просьбы о помощи. Ангелы их слышат и летят к нам.

- Больно на сказку похоже, - в сомнении покачала головой девушка. - Их видел кто-нибудь?

- Святые люди.

- Да уж, мы тут все святые, - усмехнулась Ирина. - Прямо хоть сейчас в рай!

- А ты не смейся, - строго заметила соседка. Пенсионерка Марья Антоновна слыла в доме консультантом по духовным вопросам. К ней то и дело забегали местные жительницы. «А зачем ходить на службы? Вот Марья Николаевна расскажет, кому свечки ставить и кого о чем просить», - говорили соседки между собой. Им и в голову не приходило, что в церкви можно делать что-то еще.

Ирина привыкла жить без Бога. Ей было достаточно того, что у нее было в жизни. Ну, отец пьет - зато он у нее есть. А у половины ее однокурсниц отцов отродясь не было.

- Ты крещеная? - не отходила от нее соседка. Ирина кивнула.

- Так пойдя, помолись, от тебя же не убудет. Платок надень. И еще - чтобы в чистоте была в этот день.

- Как это?

Марья Николаевна объяснила.

«Схожу, посмотрю», - решила Ирина. – «Все равно каникулы».

В церкви было тепло и душно. Люди стояли рядами смиренно, никто не ругался. Среди молящихся ходил высокий бородатый человек в парчовой одежде. Он размахивал круглым металлическим предметом, из которого шел дым. Все ему кланялись, Ирина поклонилась тоже.

Так, а где же икона, которой надо молиться? Ирина подошла к прилавку, рассудив, что женщина, торгующая свечками, должна знать, что к чему. Высокая улыбающаяся молодница объяснила ей, что ей следует подойти к иконе «Неупиваемая Чаша», попросить об исцелении раба Божия Иоанна от недуга винопития и поставить три свечи. Ирина внимательно слушала. Ей все нравилось: и золотой свет в храме, и пение на языке, похожем на русский, и улыбки, и доброта окружающих. «Как-то тут необычно все», - подумала она. Ирина уже знала, что значит Рождество Христово. Знала, что в полночь ангелы появились с радостной Вестью. Об этом ей успела рассказать свечница, к которой позади Ирины толкалась нетерпеливая очередь. Но женщина попросила всех подождать, и люди покорно стояли. Никто не возмущался. «Ну и дела!» - не переставала удивляться девушка. Здесь, в церкви, оказывается, были совсем не те порядки, что на улице или в доме самой Ирины.

Ей посоветовали подойти к вертепу. Она обрадовалась, как ребенок: «Смотрите, смотрите! Как живые!».

- Ты первый раз, что ли? - спросил кто-то за спиной. - Такая большая выросла - и не была ни разу?

Ирина уже хотела огрызнуться по привычке, но вовремя спохватилась: здесь так было нельзя. Пробившись к «Неупиваемой Чаше», она в точности выполнила, что ей сказали. Поставила три свечи и обратилась с горячей молитвой к Богородице, Которая Царицей возвышалась над всеми: «Пресвятая Божия Мать, помоги моему отцу Иоанну избавиться от недуга винопития! Чтобы он стал трезвым и чтобы мы жили как все люди. И чтобы он нашел работу, а то его из-за пьянства никто не берет. И лечиться он не хочет. И мама от нас ушла. Помоги, Мать Божия!». Ирина долго стояла и молилась, и постепенно тяжесть ее жизни отступала от нее.

Домой она шла медленно, чтобы не расплескать то, что было в душе. Придя домой, на цыпочках прошла к себе. Разделась и села у окна. Ни есть, ни пить не хотелось. Решила дождаться первой звезды, о которой слышала от кого-то. К счастью, отца дома не было. Она сидела-сидела и задремала.

Кто-то тронул ее за плечо. Девушка очнулась, но рядом никого не было. «Показалось, наверное», - подумалось Ирине. Она подошла к окну, раздвинула шторы - и ахнула от восторга.

В небе громоздились облака причудливого розового цвета, точно черничный кисель, разведенный молоком. В разрывах облаков виднелось

темное до черноты небо, и в нем жарко горели, пылали крупные ярко-белые звезды. Ирина закрыла глаза и увидела нежных, тающих в воздухе ангелов. «Не уходите!» - взмолилась она. И тут же сообразила, что ей видеть их не положено. «Все равно - не уходите! Побудьте хоть чуть-чуть! Родные, миленькие мои...» По ее щекам текли слезы.

Ирина плакала и звала небесных вестников, веря, что они ее услышат. И не заметила, как в комнату вошел отец. Трезвый.

- Ты что сидишь тут в темноте? И с кем разговариваешь? Кто тут у тебя, доча?

Так он с ней не говорил давным-давно. Она забыла, когда это было последний раз.

- Ангелы. Они всегда приходят в полночь.

*Марина Васильева
Декабрь 2016*